

Вячеслав Манукян

ПОСТИЖЕНИЕ ПРАВА

Активация творческого мышления юриста

Право, изложенное в цитатах из произведений
мировой литературы, а также в изречениях
великих мыслителей, ученых – поэтов и пророков

Киев
НОРМА ПРАВА
2019

УДК 34-029:82](0.062)
М24

Манукян В. И.
М24 Постижение права. Активация творческого мышления юриста / Вячеслав Манукян. – Киев : Норма права, 2019. – 644 с.

ISBN 978-617-7850-00-6

*Поэт – он видит все
И знает все –
Добро и зло
И то, что посредине.*

Так считает автор-составитель этой необычной книги. Право, как искусство справедливости, находится «посредине» между добром и злом и, лавируя, пытается творить добро, избегая зла. «Поэтика, обращаясь к юридическим коллизиям... стремится оживить этический компонент права», – пишет проф. Р. Вайсберг (Юридическая школа Кардозо), а другой известный правовед Р. Дворкин высказывает мысль о том, что «мы можем лучше понять право, сопоставляя юридическое толкование... с литературным».

Эта книга – один из первых опытов поэтического, художественного, иными словами, *эмоционального* освоения права. Юридические понятия, концепции, институты рассматриваются в ней через волшебную призму литературы, поэзии, искусства. «Людей, которых волнует право, можно делить на тех, кому достаточно общих декламаций, и тех, кто *вникает*», – утверждал Гегель. Эта книга для тех, кто *вникает*.

УДК 34-029:82](0.062)

© Аркадий Бущенко, вступительное слово, 2019
© Вячеслав Манукян, концепция, составление,
предисловие, вставная глава, примечания, 2019
© Видавництво «Норма права», 2019

ISBN 978-617-7850-00-6

Автор считает своим приятным долгом
выразить благодарность:

*Р. Хазевинкелю (Лейден, Нидерланды),
Н. де Браун (Лейден),
И. Евдокимовой (Лейденский университет),
Н. Пуртовой (Университет Тилбурга),
Ю. Зинченко (Университет Калгари, Канада).*

Особая признательность –
судье Верховного Суда *А. П. Бущенко*.

Названные коллеги и друзья высказали свои замечания, предложения и критику относительно «Словаря – активатора творческого мышления юриста» (Харьков, 2015) и тем самым помогли мне подготовить на основе «Словаря» более совершенную (я надеюсь) книгу – «Постижение права», которую вы держите в руках. В частности, конструктивная критика подвела меня к мысли изменить саму конструкцию книги, перейдя от «азбучного» порядка «Словаря» к более рациональному тематическому построению «Постижения». Полагаю, для нас, юристов, склонных классифицировать все, что можно (а иногда и то, что нельзя), такая модульно-тематическая конфигурация более удобна, и, следовательно, такой подход активизирует процесс ПОСТИЖЕНИЯ ПРАВА.

«НАУКА САМАЯ ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ...»

*Вступительное слово судьи Верховного Суда
А.П. Бущенко*

Я с большим сомнением и тревогой принял предложение автора написать несколько вступительных слов к «Постижению права». Учитывая мою неопытность в этом жанре, я не был уверен, что справлюсь с задачей. Однако необычность моей миссии в этом случае искупается необычностью самой книги, и соблазн понять задумку автора был слишком велик, чтобы отказаться.

«Постижение права» не оправдает ожидания тех, кто ищет в книгах ответы и рецепты, хочет усовершенствовать свои технические навыки или уточнить свои специальные знания. В этом отношении словарное строение книги – это в некотором роде мистификация, которая будет оценена любителями иронии и самоиронии. Это не книга по праву, но книга о праве, о юриспруденции и о юристах. И в то же время глубоко научная книга, если, конечно, не рифмовать «научная» и «скучная», а пойти вслед за Пушкиным, который был убежден, что «следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная».

Очень необычна – и симпатична – подчеркнутая ненавязчивость автора, его намеренное стремление спрятаться за теми мыслителями, которых он вовлек в свою книгу. Присутствие автора ощущается только в многообразии тщательно, любовно подобранных и подогнанных друг к другу рассуждений, метафор, образов. Автор как бы отводит себе скромное место хозяина салона, роль которого сводится к тому, чтобы пригласить гостей, – а все пущено на самотек. И только тот, кто хоть раз попытался провести подобное мероприятие, оценит, сколько труда, тонкости и чувства вложено и в подбор «гостей», и в ненавязчивое направление всего его хода, чтобы каждый был слышен и вносил свою лепту в поток импровизации. Все это создает особую атмосферу книги, которую легко и приятно читать.

Нисколько не обесценивая своеобразную прелесть систематического изложения, где, не сделав шаг А, ты не сможешь сделать шаг Б, эта книга – совсем иного рода. Она – как открытая беседка, в которую можно входить с любой стороны для того дела, для которого беседка и предназначена: для беседы.

Или книга-выставка, где каждый волен выбирать свой маршрут впечатлений и мыслей, задерживаться у одного экспоната, лишь мельком взглянув на другой, возвращаться, пропускать целые залы, в конце концов выйти в любой момент и, возможно, вернуться в другой день.

О намеренной ненавязчивости автора: конечно, это писательский прием. При видимой несвязности фрагментов они выполняют свою «работу»: обостряют внимание, пробуждают воображение и побуждают к поиску некоей теории или системы. Как человек, долгое время занимавшийся различным составительством, могу сказать, что часто найти и подобрать пару фрагментов чужого текста, которые осветят предмет во всей его выпуклости и богатстве, требует огромного напряжения, такта и любви к предмету.

Взгляд автора в «Постижении права» не выражен прямо; он предлагает некую шараду. Представим себе, что какой-то объект на 90 процентов погружен в воду, и видимы лишь отдельные фрагменты рельефа. И разные люди по этим фрагментам пытаются восстановить очертания целого объекта. Можно предположить, что автор знает, что именно скрыто от глаз. Но мы напрасно будем искать разгадки: кажется, автор просто приглашает читателя к игре, лишь создавая иллюзию – в интересах игры – что существует правильный ответ. Автору сопричастность читателя важнее, чем его собственный взгляд на вещи, и он готов признать, что каждый может в разрозненных фрагментах угадать форму гораздо лучшую, чем авторская задумка.

Такое сознательное самоотречение автора в пользу творчества читателя создает дополнительное очарование этой книги. Тем более, что широта и разнообразность круга общения автора поражает, если взглянуть на список «гостей»: от Гегеля до Маркиза де Сада, от Аристотеля до Гашека, Паскаль, Искандер, Ницше, Толстой, Рерих, Достоевский, Честертон... Это только небольшая группка в обширной беседке, в которой оказались по воле автора сотни собеседников, казалось бы, абсолютно не связанных между собою ни взглядами, ни временем, ни сферой своей деятельности, ни даже местом, которое каждый из них занимает в культурной памяти человечества. Но что их объединяет между собой, и чем, как мне кажется, они все привлекли внимание автора «Постижения»: почти все они высказывались о праве

и юриспруденции совсем бескорыстно, без всякой мысли создать теорию, основать школу – в общем, застолбить имя в этой области. Бескорыстное наблюдение заслуживает наибольшего внимания. Даже если оно неприятно. А книга содержит множество неприятных, язвительных, презрительных, прямо-таки возмутительных высказываний о праве – и, особенно, о юристах.

Но, как повествует старинный анекдот, один джентльмен, проведши всю ночь в клубе за игрой в карты и выйдя утром на улицу, спросил привратника: «Что это за амбре, Джон?». На что тот ответил: «Свежий воздух, сэр». Крайне трудно – и крайне важно – любому юристу, который невероятное количество времени пребывает в комфортной обстановке своей очень некомфортной профессии, сойти с наезженной колеи и – безо всяких обязательств и сроков – осмотреться. Это заставляет и задуматься о смысле своей деятельности, и получить более широкую перспективу для взгляда на свой предмет, и, может быть, даже найти ответы на практические вопросы, которые ставит перед нами наша профессия, – хотя последнего, как я уже говорил, автор не обещает.

Так что добро пожаловать на свежий воздух.

A stylized, handwritten signature in black ink, consisting of several fluid, overlapping strokes.

Аркадий Бущенко,
судья Верховного Суда

*Мы можем лучше понять право,
сопоставляя юридическое толкование с литературным.*

Рональд Дворкин

*Ничто так не обнажает истинное состояние ума
человека, как попытка определить соотношение
далеких друг от друга вещей.*

Фазиль Искандер

ЗАЧЕМ ЮРИСТУ «ДОН КИХОТ»? О художественном освоении права

(От автора-составителя)

Составить книгу приятную и полезную...

*Выслушайте меня, бога ради.
Я наемкну вам только, каким образом
можно составить книгу приятную и полезную...*

К. Батюшков

«Всякие мысли приходят иногда в голову. Например, мысль о том, что хорошо бы составить несколько новых словарей... В одном таком словаре можно, предположим, собрать слова, имеющие отношение к природе, в другом – хорошие и меткие местные слова, в третьем – слова людей разных профессий... Словарь этот будет, конечно, толковым. Каждое слово должно быть объяснено, и после него следует помещать несколько отрывков из книг писателей, поэтов и ученых, имеющих научное или поэтическое касательство к этому слову» (К. Паустовский. *Золотая роза*).

Простая идея замечательного и, к сожалению, подзабытого писателя о создании необычного *толкового*, во всех смыслах, словаря¹ была очень близка и автору-составителю книги, которую читатель держит в руках.

---

¹ Согласно авторитетному «Толковому словарю» С. Ожегова, словарь – это «сборник слов в алфавитном порядке, с пояснениями, толкованиями или переводом на другой язык». Таким образом, если не принимать во внимание разбивку на тематические «модули» и не строго алфавитный порядок «словарных гнезд» в пределах каждого «модуля», предлагаемая книга содержит необходимые признаки для того, чтобы именоваться *словарем* или *хотя бы «лексиконоподобным» изданием*. В определенном смысле можно сказать, что в нем реализован и перевод с одного языка на другой, а именно – с юридического на литературно-художественный, образный.